

Николай Шульга, доктор социологических наук, заместитель директора Института социологии НАН Украины, президент Социологической Ассоциации Украины

Украинская социология в поисках самоидентичности (выступление на заседании круглого стола 20 января 2000 г.)

Нынешнее состояние нашей социологии определяется, прежде всего, общей ситуацией в стране. Системные изменения в обществе своеобразно отражаются в социологии. Причем между основной проблемой общества и центральной проблемой социологии существует определенная аналогия — и там, и там идет поиск самоидентичности. Украинское общество напряженно, на грани драматизма, ищет свое место в современном мире, уясняет для себя, кем и чем оно есть в мировом контексте. А социология в нашей стране тоже переживает становление именно как украинская социология. Она еще не выяснила для себя, какой она есть, какой она хочет стать и какой она может стать. Раньше украинская социология была составляющей советской социологии. Теперь же задача в том, чтобы из этой составной части создать органическое целое. Как это сделать? Можем ли мы воссоздать все те направления исследований, которые сложились в советской социологии? Имеем ли мы для этого потенциал? Стоит ли это делать? А если нет, то что нужно делать? А с другой стороны, как социологии в наших кризисных условиях хотя бы удержаться, не развалиться, сохранить ядро предшествующих достижений?

Эти вопросы касаются социологии именно как украинской социологии. Однако нужно обязательно уточнить, что мы имеем в виду, когда говорим о социологии как науке в целом и как учебной дисциплине, а также когда речь идет о совокупности научных учреждений, в которых ведется разработка научных теорий, и об эмпирических исследованиях и сети учреждений, осуществляющих их. Вместе с тем, убеждены, что на сегодняшней встрече, где собрались такие уважаемые ученые, целесообразно рассматривать понятие социологии в самом широком смысле. Возьмем на себя смелость сделать первую констатацию, связанную с самоидентификацией украинской социологии, и заключается она в том, что наша социология переживает кризис. Когда мы говорим о кризисе социологии в Украине, то это кризис совсем иного рода, чем тот, о котором говорят в западной науке. Там кризис связывают прежде всего с отсутствием общей фундаментальной теории, которую бы все признавали. Именно о таковой П.Бурдьё говорит: “для меня “кризис”, о котором сегодня говорят, это кризис ортодоксии, а быстрое размножение ереси, по моему мнению, есть прогресс в сторону научности. И не случайно: освободилось теоретическое воображение, снова открылись все возможности, которые представляет социология. Теперь мы опять имеем дело с полем, в котором есть борьба, имеющая некоторые шансы перерасти в научную борьбу, то есть в регулируемые конфронтации, такие, победить в которых может лишь ученый: больше невозможно будет побеждать, лишь неясно рассуждая по поводу ожиданий и достижений, об аномии, или представляя теоретически и, следовательно, эмпирически плохо сконструиро-

ванные статистические таблицы про “отчуждение” рабочих...”¹. В таком понимании кризиса украинская социология также переживает его. Но у нас вдобавок свой, специфический кризис, связанный с тем, что украинская социология еще только начала институционализироваться как самостоятельное общественное явление.

Поэтому, мы считаем, следует обсудить некоторые аспекты социологии как общественного феномена — от проблем социологии как теории до проблем профессионального объединения социологов.

Проблемы социологии как теории. Первый вопрос этого аспекта таков: имеет ли украинская социология стратегию организации научных разработок? При этом под стратегией мы понимаем целостную дальновидную программу, широкомаштабный замысел исследований, сформулированных в обществе относительно социологии. Вопрос этот крайне сложен. И любой ответ дает повод для критики. Если ответить отрицательно, то можно найти достаточно контраргументов, чтобы доказать, что общество если и не формулирует четко задачи для социологии, то объективно бросает ей вызов — относительно создания социологических концепций развития украинского общества, исследования новых социальных явлений, разработки новых учебников и т.п.

Сошлюсь только на практику Института социологии НАН Украины. Научные сотрудники этого академического учреждения в 1999 году разрабатывали 23 научно-исследовательские темы. Среди них общеинститутский проект “Украинское общество на пороге XXI века”, предусматривающий мониторинг современного состояния, ближайшей и более отдаленной перспективы развития общества, его основных структур, экономических, политических, этнокультурных характеристик, отражающихся в общественном мнении, психологическом состоянии и ориентациях разных категорий населения Украины. В 1999 году был проведен шестой общенациональный опрос в рамках упомянутого проекта, а в текущем месяце — уже седьмой. На базе результатов этого исследования издана монография “Украинское общество на пороге третьего тысячелетия” объемом 80 печатных листов.

Продолжалась работа по исследовательским темам “Социально-экономическое поведение субъектов производственной деятельности на промышленных предприятиях”, “Модернизационные проекты обновления общества на пороге XXI века”, “Легитимация идентичностей в мультикультуральном пространстве современного общества”, “Динамика и факторы социального самочувствия населения Украины в условиях трансформации общества”, “Политический успех в трансформирующемся обществе: тенденции, факторы, перспективы”, “Рубеж веков как социально-психологический феномен”, “Маргинализация в условиях переходного общества: социально-психологический и культурологический аспекты”, “Статусные и профессиональные идентичности: разрушение и конструирование” и др. Продолжается выполнение государственной программы “Социально-психологический мониторинг последствий Чернобыльской катастрофы” и отраслевых программ “Социальные факторы интеграции украинского общества”, “Стратегия выживания: социальное поведение населения в условиях общественной трансформации”. Только за 1999 год ученые нашего института опубликовали 10 монографий, 6 научных сборников, 8 учебников и справочников, свыше 230 научных статей. Общий объем годовых институтских наработок достиг 440 печатных листов.

Тем не менее, если оптимистически заявить, что общество ставит перед социологией крупномасштабные задачи, то имеются веские основания утверждать, что вызовы времени не осмыслены, что исследования ведутся хаотически, не скоординированно, что тематика исследований никем не обобщается, что ассигнований — и

¹ Бурдые П. Оппозиции современной социологии // Социологические исследования. — 1996. — № 5. — С. 40.

это, наверное, самое главное — на исследования никто не дает. Перечень этих бед можно продолжать и продолжать.

Касаясь проблем наличия в обществе стратегии организации научных исследований по социологии, воспользуемся случаем, чтобы привлечь внимание к организации конкурсов проектов научно-исследовательских работ бывшим Министерством Украины по делам науки и технологий, а позже — соответствующим Госкомитетом. Эта прогрессивная форма с самого рождения оказалась у нас деформированной.

Во-первых, почему-то формулирование направлений исследований происходило в закрытом режиме. От этого были отстранены академические учреждения и вузы, научные общества и координационные советы. Мы прекрасно понимаем, что при нынешнем состоянии государственного бюджета возможности расширения исследовательских тем весьма ограничены. Тем более в этих условиях следовало бы определять приоритетные направления исследований гласно, публично. Ибо в противном случае происходит нечто несуразное — из семи поднаправлений в разделе 7.1 “Гуманитарные факторы создания государства в Украине” четыре посвящены исторической тематике. Нам кажется, что для общества, находящегося в стадии трансформации, не менее (если не более) актуальными являются исследования, посвященные макросоциальной сфере, динамике изменений социальных групп и страт, состоянию социального самочувствия общества в целом и т.п.

Во-вторых, процедура оформления необходимых для участия в конкурсе бумаг была слишком сложной и формальной. Нужно было заполнить бесчисленное множество форм в письменном и электронном виде, предусматривавших несметное количество вопросов и позиций. Если бы работники аппарата действительно читали все то, что было написано в представленных на конкурс материалах, то им понадобилась бы не один год. Подобная заформализованность была явно ошибочной.

В-третьих, организация приема материалов на конкурс была крайне неудовлетворительной. Огромные очереди желающих подать документы, — и два-три сотрудника, их принимавшие. Это вызывало нервозность, ссоры, взаимные обиды, особенно в последние дни.

В-четвертых, отчетность по этапам выполняемых конкурсных работ тоже представляла собой своего рода испытание нервной системы для нашей ученой братии. Для того, чтобы сдать отчет, нужно было получить шесть-семь подписей в различных управлениях и отделах министерства. В каждом из этих подразделений собирались очереди. Как будто нельзя было спланировать эту работу надлежащим образом, например, развести посетителей во времени. А отношение к научным работникам некоторых чиновников, особенно финансового управления, было откровенно грубым, унижающим честь и достоинство многих известных ученых.

Хотелось бы надеяться, что новое Министерство образования и науки по новому отнесется к организации конкурсов тем научных разработок.

Одним словом, проблема источников финансирования научных разработок, в том числе и социологических, требует отдельного разговора.

Сегодня существуют различные представления о способах финансирования науки. К наиболее распространенным относятся следующие:

- приоритетно-бюджетный — отказ от обеспечения исследований “по всему фронту знаний” и поддержка только научных школ мирового уровня, научно конкурентоспособных коллективов; отказ от финансирования фундаментальных исследований в пользу имеющих непосредственно прикладное значение;
- рыночно-ориентированный — только рынок, спрос и предложение могут определить способность выживания, а следовательно — необходимость существования того или иного научного направления;
- множественность источников финансирования — ориентация на поиск средств везде, где только можно их найти: государственные заказы, заказы различных фирм, банков, рекламных агентств, а также на фонды, организующие конкурсную поддержку исследовательских проектов.

Говоря о фондах, хотелось бы обратить внимание на полный провал в Украине деятельности государственных фондов поддержки науки. И тут дело не столько в нехватке средств, сколько в отсутствии гласности, в превращении этих фондов в способ распределения государственных средств на сугубо дружеских основаниях. Обратимся хотя бы к опыту России. Посмотрим на статьи в журнале “Социологические исследования”. Там почти каждая вторая статья отмечена как выполненная при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. И покажите-ка работы по социологии в Украине, которые были бы выполнены при финансовой поддержке какого-нибудь государственного фонда.

Говоря о развитии социологической теории, следует остановиться и на таком вопросе, как сохранение научных школ. В 70–80 годах в Украине сформировалось несколько социологических школ. Кроме школы киевских социологов тогда сложились еще Харьковская и Одесская социологические школы. Сегодня всем им грозит исчезновение. Причины заключаются не только в отсутствии финансирования (хотя это имеет первоочередное значение), но и в том, что происходит разрыв между поколениями, нет преемственности. Потеря школы в науке, как правило, не подлечит восстановлению. Сошлемся на известного московского психолога Б. Братуся, который относительно немецкой довоенной психологической школы отметил следующее: “Прерывание связи поколений — разрыв культуры науки, который нельзя будет потом восполнить. Реальный пример тому — Германия. До войны она была едва ли не первой “психологической державой”, располагала блестящими психологическими школами и центрами. С приходом Гитлера многие крупные психологи эмигрировали, школы распались, и за годы фашизма произошел обрыв поколений. Ныне немецкая психология представляет собой весьма слабую, посредственную картину. Повсюду рабское подражание Америке — той самой, которая до войны была “психологической провинцией”. У немецкой науки есть теперь деньги и оборудование, а психологии нет, и неизвестно, когда будет”¹. Такая угроза для наших социологических школ, особенно вузовских, уже вступила в фазу реализации. А если принимать во внимание не более или менее известные научные социологические школы, а научно-исследовательскую работу по социологии в вузах, то она, в сущности, развалилась. Точнее, так и не сложилась, не сформировалась, поскольку социологические кафедры в вузах создавались во времена, когда экономический кризис в стране углублялся, когда неимоверно возросла лекционно-семинарская нагрузка на преподавателей, когда обрывались научные связи между городами и регионами Украины.

Объективности ради заметим, что в крупных университетах — Киевском, Днепропетровском, Одесском, Харьковском — и сейчас еще издаются индивидуальные и коллективные труды социологов, научные записки, сборники аспирантских трудов. Но это лишь сравнительно благополучные островки. На большинстве же вузовских кафедр социологии научная работа замерла.

Но вернемся к нашему вопросу: есть ли в Украине стратегия исследований в области социологии. Ответ на этот вопрос можно сформулировать так: на сегодня социологическая теория в Украине развивается хаотически. В обществе нет целостного осмысления тех вызовов, которые поставило перед социологией время. Поэтому пришло время проведения дискуссии среди социологов по этому вопросу, чтобы определить общие очертания будущих исследований.

Второй вопрос — внутренние проблемы развития социологической теории. Что происходит в теории? В общем можно сказать, что происходит изменение методологических ориентиров, наблюдается переход от монопарадигмальности к полипарадигмальности. Однако идет этот процесс довольно противоречиво. С одной стороны, исследователи начали опираться на значительно более широкий круг

¹ Братусь Б. Выступление на семинаре в Психологическом институте Российской академии образования. Культура незаочного постижения // Человек. — 1995. — № 3. — С. 13.

классических трудов социологов, которые до недавнего времени были недоступны отечественным ученым. А с другой — ощутимо снизилась методологическая культура социологических исследований. Методологическую размытость, концептуальную слабость часто выдают за методологический плюрализм. В действительности же полипарадигмальность в науке предполагает монопарадигмальность позиции ученого. Иначе мы сталкиваемся с плюрализмом мнений в одной голове, а исследование превращается в несъедобную смесь.

Таким образом, перед украинскими социологами стоит актуальная задача — освоение и усвоение достижений мировых социологических школ. Если говорить о содержательном методологическом плюрализме в социологии, а не о простом непрофессионализме, то нам, украинским социологам, следует сначала хорошо усвоить содержание основных школ-направлений, существующих ныне в мировой социологии: позитивистской, формальной, структуралистской, функционалистской (и неофункционалистской), марксистской (и неомарксистской), критической, этнометодологической, психоаналитической, феноменологической, инвайронментальной, радикального выбора, символического интеракционизма и т.п.¹

Нам могут возразить, что многие украинские социологи не только освоили достояние мировой социологии, но и сами активно участвуют в ее развитии, активно публикуются во всемирно известных журналах, их труды выходят за рубежом, что является свидетельством признания высокого уровня нашей отечественной социологической мысли. Действительно. Но речь идет не об отдельных исследователях, а об общественном феномене, каковым является украинская социология. Именно как общественное явление она нуждается в акцентации, интериоризации мировой классики в свой контекст. Понятно, что для этого необходимо создать соответствующие условия. Прежде всего, необходимо разработать и внедрить программу издания мировой социологической классики. Это весомая и довольно дорогостоящая задача. Но без интериоризации мировой классики украинская социология вряд ли состоится.

Третьим вопросом в рассматриваемом аспекте является вопрос о научном общении и координации действий (а не только исследований). Конкретизация его требует введения в наш разговор понятия “научно-профессиональное сообщество социологов”. Речь идет обо всех, кто профессионально занимается социологией: научных и вспомогательных сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей социологии государственных и негосударственных вузов и средних специальных учебных заведений, работников социологических служб государственных органов (социологах в органах государственной администрации, в министерствах и ведомствах, государственных средствах массовой информации и т.п.), государственных и негосударственных организаций и учреждений (социологических служб предприятий, банков, рекламных агентств), общественных организациях (различных центров, аналитических групп при политических партиях и общественных организациях), самостоятельных организаций по изучению общественного мнения.

Вопрос научного общения сегодня остается одним из острейших. Особенно болезненно он отзывается за пределами Киева, где существуют относительно небольшие группы социологов, ощущающие постоянный информационный профессиональный голод. Однако формы общения сейчас крайне ограничены. Собрать конференцию, семинар, даже “круглый стол” довольно сложно. Для этого в вузах, научных учреждениях нет средств на командировку, на гостиницу, на издание материалов. Иногда говорят, что в наше время можно найти отличные от традиционных способы научного общения. Но ни одна опосредствованная форма общения не может заменить непосредственное, живое общение.

В этих условиях особое значение приобретает такой способ научного общения и преодоления пространственных ограничений для специалистов, каким являются

¹ См.: Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. — 1998. — № 10. — С. 47 (прим.).

профессиональные журналы. Но и в деле издания журналов ситуация довольно противоречивая. С одной стороны, в последние годы в Украине появились новые периодические издания. Это харьковское “Современное общество”, львовская “Генеза”, херсонские “Константы”, киевская “Розбудова держави”. Периодически выходит “Политический портрет Украины”, который готовится фондом “Демократические инициативы” в Киеве. Социологи активно сотрудничают с новым журналом “Політична думка”. По-прежнему существует “Філософська думка”. Но самым важным достижением в этом плане стало основание два года назад первого в Украине профессионального социологического журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”. Казалось бы, можно говорить об определенном прогрессе.

Однако, с другой стороны, журналы переживают огромные финансовые трудности. Из-за этого некоторые из них, просуществовав год-два, умирают, другие отстают от графика выпуска на несколько месяцев. Журналы содержат материалы, отчасти уже утратившие свою актуальность. Редакции не уверены в своем будущем, что, ясное дело, влияет и на формирование редакционного портфеля, и на работу с авторами.

Выход на сегодня, пожалуй, один — нужно общими усилиями искать спонсоров, которые бы поддерживали журналы. Иначе замкнутый круг проблем научного общения и координации исследований не разорвать. Хотя мы хорошо понимаем, как трудно найти сегодня в нашем обществе богатых людей, готовых спонсировать социологические журналы.

И еще один вопрос следует поставить в этом ряду. Это научное сотрудничество с зарубежными социологами. К сожалению, такие контакты все больше усложняются. Речь идет даже не о непосредственном сотрудничестве в выполнении каких-либо исследований, а об элементарном обмене литературой. Считаем необходимым обратить внимание на катастрофическое состояние с закупкой и обменом научной литературой, периодическими изданиями со странами СНГ, хотя бы с Россией, и другими странами. Еще несколько лет существования без обмена научными профессиональными изданиями с Россией, другими странами ближнего зарубежья, западными странами — и украинская социология, как научное явление, тихо сгинет. Останется вторично-провинциальный учебный предмет, который будут преподавать с отставанием от мировой социологии по содержанию идей лет на тридцать-сорок.

Вместе с тем, в этом направлении наблюдаются и отдельные положительные сдвиги. В 1999 году в Москве увидел свет десятый номер журнала “Социологические исследования”, полностью состоящий из статей украинских авторов. Кроме того, в последние дни 1999 года в Нью-Йорке вышел “International Journal of Sociology” в двух выпусках, также целиком состоящий из работ украинских ученых.

Социология как институт украинского общества. В широком понимании понятие социологии выходит далеко за академически-вузовские границы. В современном обществе социология — это составная часть многих политических, экономических, социально-культурных институтов. Вне вузов и научных учреждений она выполняет много общественных функций, в том числе формирования общественного мнения, информационную, социально-управленческую, социально-критическую и др.

К сожалению, в выполнении этих функций социология в украинском обществе является своего рода полупризнанным институтом. В чем это заключается?

Во-первых, в том, что государство проявляет к ней интерес только как к учебной дисциплине и теоретическому направлению исследований.

Во-вторых, в том, что государство не признает социологию как официальный институт сбора информации о состоянии и самочувствии общества. У нас нет ни одной государственной социологической службы, выступающей поставщиком социологической информации для государственных институтов, на основании которой законодательная и исполнительная власти принимали бы соответствующие решения. Социология в украинском обществе остается невостребованной. Более того, периодические обращения Института социологии НАН Украины к высшим должностным лицам государства с предложениями создать Национальный мониторинг

социально-политических и духовно-культурных процессов в украинском обществе не находят не только поддержки, но и вообще никакого ответа.

В-третьих, общество довольно равнодушно относится к искажениям, затрагивающим саму суть общественного бытия социологии. В ответ на реальные потребности различных социальных субъектов в социологической информации, в последние годы возникли десятки разнообразных независимых социологических групп, центров, фондов, институтов и т.п. Этому следовало бы только порадоваться, ведь за этим можно усмотреть первые ростки формирования гражданского общества. Но к сожалению, демократизация общества имеет не только положительные последствия, в частности, в деле организации социологических исследований. Отсутствие жесткого идеологического и правового контроля создало условия для появления псевдосоциологических центров, которые проводят многочисленные опросы, хотя их кадры не имеют для этого ни знаний, ни опыта. Кроме того, в периоды многочисленных политических кампаний имеет место откровенно циничная спекуляция на авторитете социологии в общественном мнении. Всевозможные организации публикуют якобы социологическую информацию — рейтинги, результаты опросов и т.п. На самом же деле это всего лишь элемент грязных, “черных” PR-технологий, не имеющих ничего общего с социологией. Однако подобные явления причиняют огромный вред и общественной морали, и авторитету социологии, снижая доверие населения к социологической информации.

Возникает вопрос, как бороться с этим злом? Естественно, в правовом государстве организация социологических исследований должна регулироваться законом. Провозгласив этот постулат, следовало бы высказать и следующий: закон должен запретить проведение социологических исследований не специалистам. Однако социологические исследования — это специфическая область человеческих отношений, которую невозможно регулировать одними только запретами. Тем более, что в демократическом государстве непросто отыскать аргументы для запрета. Мы уверены, что не слишком действенным оказался бы и запрет любым фирмам, центрам и т.п. проводить исследования без соответствующего сертификата, выдаваемого Украинской Социологической Ассоциацией или каким-либо государственным органом. Мы считаем, что гораздо эффективнее окажется не запретительный вариант, а поощрительный — когда наиболее квалифицированные социологические центры будут получать аккредитацию при Социологической Ассоциации Украины.

В этом направлении САУ уже провела определенную работу. Ее правление приняло положение об условиях аккредитации социологических организаций при САУ. Основными требованиями, которые выдвигает САУ, являются профессионализм, опытность, соблюдение профессионального кодекса социологов Украины.

В-четвертых, настоящей проблемой для украинского общества является механизм адекватного истолкования в средствах массовой информации результатов социологических исследований. Обычным делом стали публикации результатов социологических исследований на страницах газет и журналов без описания выборки исследования, без точной формулировки вопроса, поставленного в анкете, без многих других необходимых характеристик социологического исследования. Иногда журналисты без особых колебаний излагают собственную интерпретацию полученных во время исследования данных. От подобных искажений страдает общество, общественное сознание, которое в таких условиях превращается в объект откровенного манипулирования. От этого проигрывает и социология, поскольку доверие к ней падает. Вот почему САУ летом 1999 года в разгар президентской избирательной кампании вынуждена была публично обратиться к СМИ с требованием не публиковать данные неизвестных социологических фирм.

Подготовка кадров социологов. Социология сегодня пользуется в обществе большим вниманием, и это формирует высокий престиж соответствующих факультетов и отделений вузов. Естественно, рынок реагирует на этот спрос, и как грибы после дождя появляются социологические отделения, факультеты, специализация

в вузах. Казалось бы, нужно только радоваться. Однако некоторые тенденции в этом процессе заставляют с тревогой присмотреться к ним.

Во-первых, отсутствие условий для подготовки социологов во многих новообразованных факультетах и отделениях. Недостает квалифицированных преподавателей, способных обеспечить качественную подготовку специалистов-социологов. Нет укомплектованных социологической литературой библиотек. Нет надлежащей технической базы — компьютерного оборудования с программами обработки социологических данных. Отсутствует база для практических эмпирических исследований.

Во-вторых, привлекательность для абитуриентов социологической специальности сегодня отнюдь не служит гарантией потребности в социологах лет через пять. Тем не менее, складывается впечатление, что никто этим особо не озабочен — ни вузы, ни Минобразования и науки. Бытует мнение, что вопросами планирования выпуска специалистов по определенным специальностям в условиях рыночных отношений государственные органы вообще не должны заниматься. Мы же убеждены, что эта позиция ошибочна. Общество не может полагаться только на сегодняшний спрос в тех сферах, где реальное предложение даст о себе знать лет через пять-восемь. Это — не просто расточительство в отношении интеллектуального потенциала общества (готовить специалистов, которые никому не нужны), но и циничная ломка судеб людей.

Нас также волнует последипломная подготовка и переподготовка социологов. Традиционно в нашей стране она имела форму обучения в аспирантуре и переподготовки в институтах повышения квалификации. Но в последнее время обе эти формы претерпели существенные изменения.

Сначала несколько слов об аспирантуре. Здесь изменения проявились в том, что наиболее сильные кафедры социологии государственных вузов в последние годы понесли ощутимые кадровые потери. Их покинули многие высококвалифицированные преподаватели. Некоторые из них ушли на пенсию по возрасту, но гораздо больше перешли в частные вузы, и таким образом произошло определенное распыление социологических центров. Тем не менее, Минобразования и науки по инерции выделяет места в аспирантуру этим кардинально изменившимся в кадровом плане кафедрам.

В то же время в академических институтах, где в прежние времена через социологическую аспирантуру было подготовлено немало кандидатов наук, произошло значительное сокращение количества аспирантских мест — в три-четыре раза. Так, если в начале 90-х годов в Институт социологии НАН Украины принимали двенадцать — пятнадцать аспирантов, то в данное время ежегодно принимают трех-четыре человека.

Вследствие этого сложилась противоречивая ситуация: там, где работают три доктора, в аспирантуре учится двадцать пять аспирантов, а там, где работают двадцать пять докторов наук — три аспиранта. Вполне очевидно, что с точки зрения общественных интересов необходимо расширить подготовку кандидатов социологических наук через аспирантуру Института социологии НАН Украины. Нужно отказаться от ведомственного подхода, когда аспирантуру академического института рассматривают как место для подготовки сотрудников данного института. Целесообразнее организовать подготовку вузовских преподавателей через академическую аспирантуру. Для этого сейчас сложились благоприятные организационные условия — в данное время наука и образование объединены под крышей одного министерства. И такое смещение акцента в подготовке кадров через аспирантуру с вузов на академический институт явилось бы существенным организационным шагом и заметным символическим знаком направленности нового Министерства на положительные изменения.

Одним словом, социология в Украине переживает становление, находится в состоянии поиска своей идентичности. А чтобы она этот этап завершила успешно, нужно внимание к ней как со стороны государства, так и со стороны общества.